

А. Д. ПАВЛОВЕЦ

(УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»)

ПРАКТИКА НРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В РАБОТАХ ЭПИКТЕТА

В статье рассматриваются способы реализации принципа заботы о себе в труде Эпиктета «Энхиридион». Выделяются три основные дисциплины совершенствования нравственной жизни. Описываются догматы и практики, которые связываются Эпиктетом с каждой дисциплиной в отдельности.

Ситуация современного человека – это ситуация смерти человека, в символических порядках. Порядки символического подчиняют себе жизнь человека, сама жизнь становится символическим. Оказавшийся в центре мира познающий субъект в новое время, теперь, оказался в новой для себя ситуации. Ситуация современного субъекта – это ситуация смерти субъективности в знаковой реальности. Умереть – значит утратить себя как некую реальность и стать знаком, значение которого возникает из системы знаков, а не из своей собственной сети. Это порождает проблему конституирования самого себя. Общество потребления переводит вопрос о развитии в сферу потребления знаков, которые позволяют создавать себя в границах символических порядков и плавающих означающих дискурса. Такая ситуация заставляет задуматься о поиске выхода из этого положения. Возможным путём становится философское наследие античности.

М. Фуко и П. Адо – два современных французских философа, подчеркивавших значимость философского образа жизни в современном мире.

М. Фуко реабилитировал античное понятие заботы о себе [5, с. 52]. К сожалению современное общество благополучно забыло об этом понятии. В то же время необходимость воскрешения заботы о себе у Фуко связана с тем, что все практики субъективности берут свое начало от платоновского припоминания через августовское размышление и приводят в конечном итоге к формированию строгого метода конституирования самотождественного субъекта у Декарта [4].

П. Адо видит, что современность, внешне претендующая на уникальность, бессознательно прибегает к античной традиции,

которая живет в нас. Всякие «духовные упражнения» западной культуры – это модификация опыта и уроков античности. Именно поэтому следует «напомнить о существовании духовных упражнений в греко-латинской античности» [1, с. 23]. Они могут : научить жить, научить вести диалог, научить умирать, научить читать.

Идея заботы о себе, сформулированная еще в «Апологии Сократа», была разработана и раскрыта в рамках стоической философии. Набор практик, которые должны были даровать человеку стоическую добродетель, были описаны и Сенекой, и Марком Аврелием. Однако главный интерес представляет Эпиктет, именно потому что от него к нам дошел «Энхиридион» (краткое руководство к нравственной жизни), который долгое время являлся авторитетной книгой не только для христиан, но и язычников.

Учение Эпиктета не выглядит однозначным. Так, А. Ф. Лосев считает, что учение бывшего раба представляет из себя деградировавший стоицизм, испытавший сильное влияние платонизма и тем самым превратившийся в учение о бессилии человека перед богами и судьбой. По замечанию А. Ф. Лосева, «прежде всего у Эпиктета бросается в глаза полное бессилие и ничтожество человеческой личности» [3, с. 307].

Однако учение Эпиктета может представляться и в ином свете : как учение о развитии и возвращении гармонии. Человек гармонизируя себя, несет гармонию в социум. Достижение этой гармонии позволяет человеку более разумно и благотворно влиять на жизнь общества. Достаточно красноречиво звучит представление о нравственном идеале мудреца, которое дает сам Эпиктет : «он никого не упрекает, никого не хвалит, никого не порицает, никого не обвиняет, не говорит о себе, как о человеке значимом и знающем нечто. Всякий раз, когда он терпит препятствие или затруднение в каком-то деле, он винит в этом самого себя; если кто-то похвалит, он смеется в душе над тем, кто хвалит, а если тот начинает порицать, он не оправдывается» [6, с. 78]. «Энхиридион» – это трактат об исцелении души от недугов, и это лечение первейшее и необходимое, с точки зрения Эпиктета. И достигается оно только через философию и при помощи её.

Исцеление и гармонизация происходят на трёх уровнях : «Есть три вопроса в которых следует упражняться на деле тому, кто намерен стать добродетельным человеком : (1) вопрос, касающийся стремлений и избеганий, – для того чтобы ни в своем стремлении не терпеть неуспеха, ни в своем избегании не терпеть неудачи; (2) вопрос, касающийся влечений и невлечений, словом, касающийся надлежащего, – для того чтобы вести себя порядком, благоразумно,

не беззаботно; (3) третий – это вопрос, касающийся незаблуждаемости и неопрометчивости, в общем, касающийся согласий» [2, с. 157]. Обозначим, эти интенции так, вслед за Пьером Адо :

1 вопрос – дисциплиной желаний;

2 вопрос – дисциплиной стремлений;

3 вопрос – дисциплиной одобрительного согласия.

Дисциплина желания опирается на догмат, который формулирует Эпиктет уже в первом параграфе первого раздела : «Из существующих вещей одни находятся в нашей власти, другие нет. В нашей власти мнение, стремление, делание, уклонение – одним словом все, что является нашим. Вне пределов нашей власти – наше тело, имущество, доброе имя, государственная карьера, одним словом – все, что не наше» [6, с. 55].

Дисциплина желаний предполагает, что человек, находясь и существуя в космосе, не может влиять на внешние к нему явления, а должен сосредоточиться на том, что в его власти, на своей внутренней жизни. Человек должен научиться правильно ориентироваться в космосе. Такая позиция вернет человеку гармонию с космосом. Человек, одновременно, является и рабом, и свободным, и слабым, и сильным. Слабость и рабство человека проистекает из того, что он является частью космоса и фюзиса, которые функционируют по своим законам, не подвластным человеку. Сам человек во многом является продуктом этих законов – судьбы. Пытаться бороться с ней означает становиться еще более рабом, еще более слабым, чем ты есть. Борясь с законами космоса и фюзиса, человек нарушает гармоничное существование.

Главное в дисциплине желаний – это освободиться от заблуждения принимать рабское за свободное, а слабость за силу [6, с. 55]. Для этого Эпиктет рекомендует исследовать свои цели (то, чего ты желаешь, и то, к чему ты стремишься) и уклонения (то, чего ты стремишься избежать). Например, человек не должен уклоняться от болезни, смерти или бедности [6, с. 56].

Дисциплина стремлений опирается на следующий догмат : «Всякое живое существо склонно от природы избегать и отвращать от себя все вещи, представляющиеся вредными, а равно и их причины, а все полезное и их причины преследовать и восхищаться ими» [6, с. 71].

Гармонии с космосом недостаточно, поэтому требуется гармония в отношениях с социумом. Следует признать, что в основе любого поведения лежит глубинное стремление к благу, поэтому твои действия не должны выходить за границы этого принципа.

Главная задача в отношениях с другими людьми настроиться на правильный лад: «все происходящее безразлично и к тебе не относится. И каким бы оно ни было, им можно будет воспользоваться на благо и этому никто не помешает» [6, с. 71]. Достигается это через подчинение своей жизни ряду нравственных требований, дисциплине регулирующей все возможные отношения, в которые вступает человек. Они регламентируют любую деятельность от обращения к оракулу и до любовных утех [6, с. 71-79].

Дисциплина ободрительного согласия выводится из догмата, который излагается Эпиктетом так: «Людей в смятение приводят не сами вещи, но их собственные представления об этих вещах» [6, с. 58]. Дисциплина одобрительного согласия построена вокруг идеи о перенесении центра мышления в собственную сущность. Такой перенос позволяет человеку выносить правильные суждения. Именно разумная сущность способна различать.

Использование правильных суждений позволяет воспринимать происходящее с собой как определенный урок. «Помни, что в каждой случайности следует искать, обращаясь к самому себе, какой способностью ты обладаешь для пользования ею. Если ты увидишь красивого юношу или девушку, ты обретешь самообладание» [6, с. 60]. Такое состояние достигается через практики, которые ведут к освобождению разума от ложных представлений, исходящих от тела. Как только мы начинаем формулировать верные высказывания о вещах, мы начинаем видеть все в реальном свете. Стоит гордиться правильным использованием представлениями, а не чужими преимуществами [6, с. 58]. Твоя мысль должна следовать за естественным ходом событий [6, с. 59], «в каждом деле смотри, что к нему ведет и что из него следует, и таким образом берись за него» [6, с. 68].

Каждая из дисциплин не может существовать в отдельности, но представляет из себя комплекс последовательно применявшихся практик. Использование только одной из дисциплин, без обучения другим ведет к заблуждениям. «Третье место необходимо по причине второго, а второе по причине первого. Но самое важное, на котором следует остановиться – это первое место. Но мы поступаем наоборот, ибо мы останавливаемся на третьем месте, и вся забота у нас о нем, а о первом мы и вовсе не думаем. По этой причине мы лжем. А как доказать, что лгать не должно – это у нас всегда под рукой» [6, с. 82-83]. Расставление акцентов Эпиктетом вполне объяснимо в рамках традиционной космологии (в том числе и стоической): в первую очередь человек должен гармонизировать отношения со своей основой – с Космосом и фюзисом и судьбой. Затем он реализует эту основу в полисе – как проекции космоса на мир людей, и уже после

этого он сможет адекватно работать со своей разумной сущностью и представлениями, которые в своей сумме, представляют из себя проекцию Космоса и полиса внутрь человека.

Список использованных источников и литературы

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М. : Степной ветер. СПб. : Коло, 2005. 446 с.
2. Беседы Эпиктета. М. : Ладомир, 1997. 312 с.
3. Лосев А. Ф. Эллинистически-римская эстетика. М. : Мысль, 2010. 703 с.
4. Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб : Наука, 2007. 677 с.
5. Фуко М. История сексуальности – III : Забота о себе. Киев : Дух и литера; Грунт.– М. : Рефл-бук, 1998. 288 с.
6. Эпиктет. Энхиридион (Краткое руководство к нравственной жизни); Симпликий. Комментарий на «Энхиридион» Эпиктета. СПб. : Владимир Даль, 2012. 399 с.